

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-27521>

Research article / Научная статья

Lingua-cultural strata of modern American social media: Precedent phenomena in anti-Trump discourse

Anna KONSTANTINOVA

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
constanna@mail.ru

Abstract

Modern media discourse abounds in linguistic units with cultural value including precedent phenomena that fulfil different functions and are employed to achieve particular political goals. Multi-modal (creolized) media texts making use of precedent phenomena as efficient tools of encoding meaning are of special interest. The goal of the study is to identify the role of the precedent phenomena of the English lingua-culture in the production and organization of discourse in the politically engaged network segment of modern American media. The focus is on anti-Trump discourse. The material spans the period from June, 2019 to November, 2020 and comprises 250 sampled examples, mostly multi-modal texts, including Facebook and Twitter posts by anti-Trump communities, political cartoons and memes, and random instances of Internet communication. The research methods applied in this study were critical discourse analysis and multi-modal critical analysis complemented by lingua-cultural method, stylistic analysis, and sampling. The author systematizes the repertoire of the precedent phenomena of the “anti-Trump discourse”, singles out their classes and types, identifies the spheres-sources of the precedent phenomena, and describes their cognitive and discursive functions, as well as the conditions and mechanisms for the actualization of the precedent phenomena in media discourse (thematic repertoire, extralinguistic and linguistic discursive strategies). The study argues that precedent phenomena affect the production and organization of discourse and possess significant potential for influencing mass audiences and molding public opinion. The study concludes that the use of precedent phenomena was an effective vehicle of digital activism and helped to achieve the political goals of American opposition organizations in the 2019–2020 pre-election period.

Keywords: *media discourse, digital activism, precedent phenomena, creolized (multi-modal) texts, cognitive-discursive functions*

© Anna Konstantinova, 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation:

Konstantinova, Anna. 2022. Lingua-cultural strata of modern American social media: Precedent phenomena in anti-Trump discourse. *Russian Journal of Linguistics* 26 (3). 744–778. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-27521>

**Лингвокультурные слои
современного американского интернет-пространства:
прецедентные феномены в «антитрамповском дискурсе»**

А.А. КОНСТАНТИНОВА

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

 constanna@mail.ru

Аннотация

Одной из характерных черт современного медиадискурса являются многочисленные лингвокультурные включения, в том числе прецедентные феномены, выполняющие различные функции и используемые для реализации политических целей. Особый интерес вызывают семиотически осложненные (креолизованные) медиатексты, в которых прецедентные феномены служат средством кодирования смыслов. В этой связи изучение лингвокогнитивных и семиотических основ дискурсивного функционирования культурно-маркированных единиц представляется актуальным направлением в исследованиях медиадискурса. Цель работы – выявить роль прецедентных феноменов англоязычной лингвокультуры в производстве и организации дискурса в политически ангажированном сетевом сегменте современного американского медиапространства. В центре нашего внимания «антитрамповский дискурс». Материалом послужили 250 прецедентных феноменов, извлеченных методом сплошной выборки из коротких заметок в Фейсбуке и Твиттере оппозиционных политических организаций, креолизованных текстов (политических карикатур и мемов), а также отдельных примеров речевого интернет-общения (июнь 2019 г. – ноябрь 2020 г.). Материал был исследован с применением критического дискурса-анализа и мультимодального критического анализа (для креолизованных текстов), использовались также лингвокультурологический и стилистический анализ текстов. В ходе исследования был систематизирован репертуар прецедентных феноменов «антитрамповского дискурса» (выделены их классы и типы), определены сферы-источники прецедентных феноменов, описаны их когнитивно-дискурсивные функции, выявлены условия и механизмы актуализации прецедентных феноменов в медиадискурсе (тематический репертуар, экстралингвистические и лингвистические дискурсивные стратегии). Результаты когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных феноменов подтвердили их способность интенсифицировать коммуникативное воздействие на реципиента, влиять на производство и организацию дискурса, а также на его интерпретацию. Исследование показало, что применение в американском интернет-пространстве прецедентных феноменов, актуализируемых в дискурсе с помощью определенных экстралингвистических и лингвистических стратегий, явилось эффективным инструментом цифрового активизма и способствовало достижению политических целей американских оппозиционных групп в предвыборный период 2019–2020 гг.

Ключевые слова: *медиадискурс, цифровой активизм, прецедентные феномены, креолизованный текст, когнитивно-дискурсивные функции*

Для цитирования:

Константинова А.А. Лингвокультурные слои современного американского Интернет-пространства: дискурсивный анализ прецедентных феноменов «антиотрапового дискурса». *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 3. С. 744–778. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-27521>

1. Введение

Одной из характерных черт современного медиадискурса являются различные лингвокультурные включения – ментефакты, базовые метафоры, эталоны, символы и, конечно же, прецедентные феномены. Выгодное использование богатого арсенала прецедентных феноменов (далее ПФ), в свою очередь, обеспечивает комплексность, сложность, многослойность медиадискурса. Особый интерес вызывают творчески обыгрываемые прецедентные единицы с применением разных семиотических кодов (вербального и визуального), в некоторых случаях содержащие закодированные элементы, понимание которых требует определенных знаний культуры и интеллектуальных усилий реципиентов.

Теория прецедентности в ее лингвокультурологической и когнитивно-дискурсивной ипостасях на протяжении нескольких десятилетий занимает умы специалистов. Подробно изучаются механизмы, закономерности применения в медиадискурсе прецедентных феноменов – в самом общем виде, по Ю.Н. Караулову, «готовых интеллектуально-эмоциональных блоков» (Караулов 2003: 220), имеющих ценность для представителей лингвокультурной общности (см. Будаев 2021, Высоцкая 2012, Мардиева 2007 и др.). Активно исследуется специфика функционирования прецедентных феноменов в политическом дискурсе (см. Анисимова 2016, Фокина 2016 и др.). Нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что в современном мире мы получаем политический опыт в основном через цифровую культуру, транслируемую, прежде всего, посредством социальных медиа (Way 2021: 790). В этой связи актуальным ракурсом изучения прецедентности сегодня представляется подход к ПФ как элементам цифровой политической культуры и, точнее, инструментам цифрового политического активизма, т.е. формы активизма, использующей Интернет и цифровые медиа как платформы для массовой политической мобилизации людей (Fuentes 2014, Graeff 2016).

Наши наблюдения за недавним общественно-политическим климатом в США и президентскими выборами 2020 г. позволили сделать вывод о частом появлении ПФ в речевом интернет-общении активных в политическом плане американских пользователей социальных сетей, в частности, в «антиотраповом» дискурсе. Интернет-пространство – и особенно социальные сети – широко использовались как платформа для публикации и освещения провокационных новостей, острых комментариев, саркастических мемов и карикатур, подтверждающих неправоту администрации Д. Трампа, для усиления «голоса сопротивления» и создания мощной «политической волны» для повышения избирательной активности населения, его массовой мобилизации, чтобы

обеспечить выбор кандидата от Демократической партии в ноябре 2020 г. Избрание кандидата-демократа на пост 46-го президента США стало долгожданной победой для оппозиционно настроенной части населения и во многом была обеспечена деятельностью политических сообществ и активистов в социальных медиа (Suciú 2020, 2021, Singh & Blase 2020). Все вышесказанное позволило нам предположить, что применение ПФ в дискурсе оппозиционных организаций США в предвыборный период можно рассматривать как эффективный инструмент цифрового политического активизма.

Таким образом, целью нашего исследования стало выявление роли ПФ в производстве и организации дискурса в политически ангажированном сетевом сегменте современного американского медиaprостранства (сфера-мишень – фигура 45-го президента США Д. Трампа, его политическая деятельность и президентство). Были поставлены следующие задачи: 1) систематизировать репертуар прецедентных феноменов «антитрамповского дискурса» (классы и типы ПФ); 2) рассмотреть сферы-источники ПФ (сопровождая каждый пример лингвокультурологическим и семиотическим комментарием); 3) выделить когнитивно-дискурсивные функции ПФ; 4) выявить условия и механизмы актуализации ПФ в медиадискурсе для реализации политических целей (тематический репертуар, экстралингвистические и лингвистические дискурсивные стратегии).

2. Теоретическая база исследования

В своей работе мы опираемся на основные положения теории прецедентности и придерживаемся традиционного понимания термина «прецедентный феномен» как ядерного элемента когнитивной базы, т.е. разделяемой членами некоторого лингвокультурного сообщества совокупности знаний и представлений. Прецедентность подобных феноменов обусловлена тем, что они 1) актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 2) имеют сверхличностный характер, т.к. хорошо известны представителям (значительной их части) определенной лингвокультурной группы; 3) рекуррентны в речи (дискурсе) представителей языкового сообщества (Красных 2003: 170, Гудков 2003).

Принципиальным вопросом теории прецедентности, несомненно, является проблема классификации прецедентных единиц. Для одной из традиционных классификаций критерием разбиения служит «внутренний масштаб», и, соответственно, выделяются следующие типы ПФ: вербальные феномены (прецедентное имя, прецедентное высказывание) и вербализуемые феномены (прецедентный текст и прецедентная ситуация) (Красных 2003: 172–173). Стоит вместе с тем уточнить, что, в связи с «открытостью» системы прецедентных единиц и значений и исследовательским интересом к новым сферам функционирования ПФ (Красных 2003: 171–173, Аникина 2004: 41, Высоцкая 2013: 119–121), мы в своей работе выделяем и анализируем прецедентные

события, образы, артефакты, ритуалы, что делает материал исследования намного более разнообразным и многогранным.

По «внешнему масштабу», т.е. широте охвата когнитивного пространства (совокупности знаний и представлений), выделяются следующие классы ПФ (уровни прецедентности):

1) универсально-прецедентные, т.е. феномены, известные любому среднему современному образованному *homo sapiens* и входящие в универсальное когнитивное пространство;

2) национально-прецедентные (культуроспецифические) феномены, входящие в национальное когнитивное пространство;

3) социумно-прецедентные феномены входят в коллективное когнитивное пространство и известны любому среднему представителю того или иного социума (в рамках нашего исследования к таковым мы относим политически активных пользователей социальных медиа) (Красных 2003: 173–175).

Уже давно когнитивными психологами установлена первостепенная роль когнитивной базы в процессе восприятия и обработки информации (Paul 1959, van Dijk & Kintsch 1978: 65). Будучи единицами, известными большинству представителей лингвокультурной общности и составляющими когнитивной базы, ПФ служат элементами внутренней экспликации дискурса и тем самым облегчают его обработку, понимание, запоминание и воспоминание. Прецедентные феномены являются своего рода культурными ориентирами-стереотипами. Их когнитивная функция в самом общем виде реализуется в том, что, «примекая» прецедентную единицу к современным реалиям, авторы накладывают на них ярлык, при этом по-новому категоризируя социокультурное и политическое пространство. Категоризация посредством относительно легко узнаваемых когнитивно-эмоциональных блоков позволяет выразить мнения, суждения, оценку, обозначить позицию по волнующим вопросам, указать политическую принадлежность и т.д. Подобно силе воздействия кино, заключающейся, по Ю. Лотману, в «предельно сконцентрированной информации», заложенные в прецедентных феноменах интеллектуальные и эмоциональные структуры, полагаем, обеспечивают *акциональный* потенциал этих единиц, т.е. их способность оказать на реципиента «сложное воздействие – от заполнения ячеек его памяти до перестройки его личности» (Лотман 1973: 53). Умелое применение ПФ в дискурсе, таким образом, может содействовать достижению целей политических активистов – поменять мировоззрение, политические взгляды, побудить к общественно-политическому действию.

Ряд исследователей утверждает, что в последние годы в центре фундаментальных процессов цифрового политического активизма находится *деятельность пользователей социальных медиа*; при этом отмечается значимость *эмоционального* (и *аффективного*) и *фатического* измерений этого феномена (см. Poell & Dijck 2018: 547, Zappettini et al. 2021). Несмотря на устойчивый интерес ученых к социокультурным и технико-коммерческим

аспектам активизма в социальных медиа, подчеркивается необходимость детального рассмотрения *творческих* практик и стратегий активистов (Poell & Dijk 2018: 557), а также *семиотических ресурсов*, используемых для создания эмоциональности в медиакommunikации (Zappettini et al.: 599–600).

Значительная часть изученных нами текстов является семиотически осложненными (креолизованными) объектами – мемами и карикатурами, сочетающими визуальный компонент и вербальный компонент, имплицитно или эксплицитно присутствующий в них. Как известно, термин «креолизованный текст» был предложен российскими психолингвистами Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым для обозначения текстов, фактура которых состоит из двух негомогенных частей – вербальной и невербальной (Сорокин, Тарасов 1990: 180–181). Исследователи медиадискурса отмечают, что «визуальное стало значимым элементом социальных структур и частью смысла наряду с языковым значением» (Чернявская 2020: 11). Креолизация как явление политической медиакommunikации и воздейственный потенциал креолизованных текстов сегодня находятся в фокусе внимания многих ученых (Вашунина 2014, Вашунина, Нистратов 2020, Павлина 2022, Ponton 2021, Way 2021 и др.). В коллективной монографии (Креолизованный текст: Смысловое восприятие 2020) представлены результаты теоретико-экспериментального исследования креолизованных текстов как средства управления языковым сознанием, в ней же приводится список из нескольких десятков диссертаций по различным аспектам креолизованных текстов.

Таким образом, в данной статье поднят ряд важных вопросов, связанных с лингвокогнитивными и семиотическими основами, на которых базируется процесс дискурсивного функционирования ПФ, и участием ПФ в кодировании и декодировании смыслов в медиадискурсе, трансляции и интерпретации политической повестки дня интернет-активистов.

3. Методология и эмпирическая база исследования

Исследование выполнялось в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике как интегрального подхода, позволяющего наиболее полно описать роль ПФ в производстве и организации дискурса, оптимизации коммуникативного воздействия, а также выявить возможности творческого, прагматически маркированного, их применения. Для исследования методом сплошной выборки было отобрано около 1000 текстов (июнь 2019 г. – ноябрь 2020 г.); из них 250 содержат прецедентные феномены. Эмпирический материал включал короткие заметки на страницах в Фейсбуке, крупнейшей социальной сети в мире, и Твиттере, популярной социальной сети для микроблогинга, таких активных в социальных медиа оппозиционных политических организаций, как Occupy Democrats, Ridin' with Biden, The Lincoln Project, The Other 98%, Call to Activism, EMILY's List, We Resist, Middle Age Riot, Yes She Can, RealDonaldTrump, Trump Repercussions и др.; политические

карикатуры (The New Yorker, The Star Tribune, Catalinocaroon, GoComics, Patreon и др.) и отдельные примеры из речевого интернет-общения.

Собранный материал исследовался с применением критического дискурс-анализа, нацеленного на установление связей между знаками, значениями и социальными и историческими условиями, которые задают семиотическую структуру дискурса (Fowler 1991: 5). В нашей работе применение данного метода заключалось в комплексном толковании смысла и функций ПФ на основе широкого контекста дискурсивной ситуации через призму общественно-идеологических связей, идентификации лингвистических и экстралингвистических стратегий актуализации ПФ в дискурсе. К рассмотрению креолизованных текстов мы подошли с позиций мультимодального критического анализа (MCDA/multi-modal critical analysis), позволяющего выявлять, как семиотические ресурсы (в нашем случае визуальные элементы медиатекстов) помогают реализовывать идеологическую повестку дня в дискурсе (Ledin & Machin 2018: 60). В качестве вспомогательных методов использовались лингвокультурологический и стилистический анализ текстов.

4. Анализ и результаты исследования

4.1. Систематизация прецедентных феноменов «антитрамповского» дискурса

Изложение результатов исследования представляется логичным начать с систематизации прецедентных феноменов, используемых в корпусе собранных примеров. В нашем материале присутствуют традиционно выделяемые классы ПФ – универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные феномены (Красных 2003: 173–175). Вкратце рассмотрим их.

Универсально-прецедентные феномены. В приводимой ниже карикатуре президент США Д. Трамп представлен в образе римского префекта Иудеи Понтия Пилата, чье правление, согласно некоторым источникам (Иосиф Флавий 2003, Филон Александрийский 2008), было отмечено жестокостью и массовыми казнями (рис. 1).

В данном креолизованном продукте также закодирована и другая прецедентная единица – идиома “have (someone’s) blood on (one’s) hands”, означающая «стать причиной чьей-то смерти» и указывающая на решение Д. Трампа перестать помогать курдам, что повлекло их массовую гибель осенью 2019 г. Подобное карикатурное изображение, заряженное культурно-историческими коннотациями, связанными с прецедентным именем, и подпитанное идиоматической составляющей, усиливает негативный медиаобраз американского лидера, чьи действия были восприняты многими СМИ как предательство и оставление на произвол судьбы курдского народа. В июле 2020 г. стали появляться карикатурные изображения Д. Трампа с окровавленными руками и указанием числа жертв коронавирусной инфекции COVID-19 в США, что

также вменяется в вину президенту в связи с действиями его администрации по борьбе с заболеванием.

Рис.1 / Fig. 1

Рис. 2 / Fig. 2

Национально-прецедентные (культуроспецифические) феномены. Обратимся к следующему примеру на рис. 2.

В комментарии, оставленном конгрессвумен Рашидой Тлаиб (известной своим резким критическим отношением к политике администрации 45-го президента) в качестве ответа на сообщение Д. Трампа в Твиттере, оправдывающее попытки давления на украинское правительство, фигурирует начальная фраза текста Правила Миранды (“Miranda warning”) – предупреждения, произносимого полицией США при задержании подозреваемого в совершении преступления “You have the right to remain silent”. Когда президент в привычном для него твит-формате попытался представить как конституционное право свои действия, повлекшие за собой процедуру импичмента, женщина-политик аллегорично напомнила ему о единственно возможном праве (праве сохранять молчание) в подобной ситуации.

Социумно-прецедентные феномены. В качестве примера приведем пост-фотоманипуляцию, в котором фигурируют сразу два прецедентных феномена – кадр из легендарного триллера «Молчание ягнят» (в силу его всемирной известности относящегося к универсальной когнитивной базе) и прецедентное событие – «почтовый скандал», связанный с именем оппонента Д. Трампа на выборах 2016 г. Х. Р. Клинтон в ее бытность госсекретарем США. Факт использования Х. Клинтон личного почтового сервера в служебных целях был подвергнут расследованию ФБР; Д. Трамп оценил его как крупнейший скандал за последние 40 лет и выступал со ставшим уже прецедентным призывом отправить Х. Клинтон в тюрьму “Lock her up” (рис. 3).

В приводимом креолизованном медиапродукте экс-госсекретарь США представлена как героиня упомянутого кинофильма Клэрис Старлинг, курсантка академии ФБР, посещающая Д. Трампа в образе Ганнибала Лектера, бывшего психиатра и убийцы-каннибала, в изоляторе в психиатрической клинике для интервью. Мем имеет ироничный посыл: Д. Трамп, ратовавший за

начало уголовного преследования Х. Клинтон, сам оказывается в заключении. Схожие посты с «пророческим» содержанием довольно часто фигурируют в интернет-пространстве, причем многие сводятся к единому желаемому финалу – заключению Д. Трампа.

I brought you some emails to read...

Рис. 3 / Fig. 3

Рис. 4 / Fig. 4

В ходе анализа было также выявлено, что в изучаемом сегменте современного американского медиадискурса применяются разные **типы ПФ** – традиционно выделяемые прецедентные ситуации, прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания, а также прецедентные события, артефакты, образы, ритуалы. Обратимся к некоторым примерам.

Прецедентная ситуация, т.е. «идеальная» реальная или виртуальная ситуация (совокупность обстоятельств, создающих некоторое положение дел), знакомая большинству представителей лингвокультурного сообщества (Красных 2003: 183). В приводимом ниже посте собраны четыре ситуации, которые, по мнению автора, могут вызвать у аудитории вопрос «Как это здесь оказалось?» (рис. 4).

Комический эффект компиляции основывается на том, что среди с трудом поддающихся логическому объяснению фотоизображений – снимок Д. Трампа, занимающего Овальную комнату. Прямое обращение к аудитории в комментарии к посту (“Do **you** ever...?”) позволяет апеллировать к личному опыту интернет-пользователей и, вероятно, сформировать бóльший эмоциональный отклик на комический коллаж.

Прецедентное событие. Считаю целесообразным разграничивать прецедентную ситуацию и прецедентное событие как значительное явление, цепь сменяющихся ситуаций. Примером может служить импичмент президента США – процедура судебного обвинения с возможным последующим отстранением от должности. Рассмотрим мем на рис. 5.

Данный креолизованный продукт содержит фото 37-го президента США Ричарда Никсона, пережившего длительное расследование в связи с крупным политическим скандалом «Уотергейт» в 70-е гг. XX в., грозившее началом импичмента. Политик, изображенный потирающим бровь (жест, интерпретируемый в психологии как попытка скрыться от обмана, стыда, избежать

необходимости смотреть собеседнику в глаза), «обращается» к Д. Трампу с отказом поддержать его в ситуации надвигающегося импичмента. Такая фантазируемая реакция – попытка преподнести положение 45-го президента как довольно критическое.

Прецедентное имя, т.е. индивидуальное имя, связанное с хорошо известным (прецедентным) текстом или ситуацией (Красных 2003: 197). На одной из ярких карикатур художника Кена Каталино Д. Трамп представлен в образе кинозлодейки Малефисенты (за основу взят официальный постер одноименного художественного фильма 2014 г.) (рис. 6).

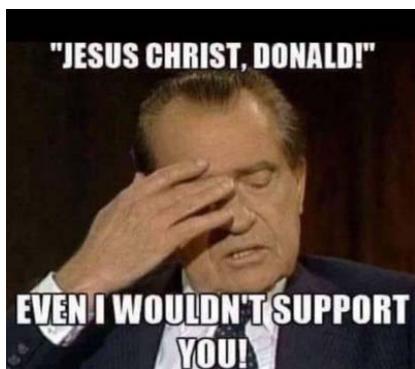

Рис. 5 / Fig. 5

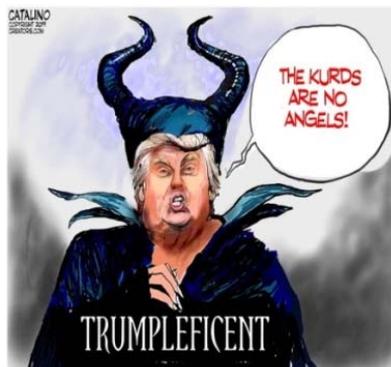

Рис. 6 / Fig. 6

Приводимый мем особенно интересен своей вербальной составляющей. Оним «Малефисента» (англ. Maleficent= «делающая/творящая зло») подвергается модификации: в результате слияния элемента “male” (плохо, со злым умыслом) с фамилией Trump рождается синонимичное имя для фантазийного персонажа карикатуры – Trumpleficient. В качестве главного злодеяния выделяется ситуация с курдами и фраза президента, произнесенная им как обоснование принятого решения: «Курды не ангелы!» (“The Kurds are no angels!”). Так, иконический компонент в посте является квинтэссенцией черт отрицательного сказочного персонажа, с которым сравнивается политик.

Официальный логотип предвыборной кампании соперника Д. Трампа на президентских выборах 2020 г. Джо Байдена также подвергся творческой обработке. Используя фонетическое сходство фамилии Biden и фразы “Bye, Don¹” («Пока, Дон»), сторонники кандидата от демократической партии превратили логотип в слоган с желаемым содержанием – BYEDON 2020. Так, помимо сайта интернет-магазина, предлагающего продукцию с данным лозунгом (ENA, August 24, 2022)², оппозиционная группа Call to Activism

¹ По нашим наблюдениям, в политических карикатурах и критических комментариях в сети Интернет довольно часто используется звучащая пренебрежительно по отношению к президенту краткая форма его имени Don←Donald.

² <https://byedon.com/>

опубликовала на своей странице в социальной сети «Фейсбук» следующий пост (рис. 7), посодействовав тем самым его большему распространению.

Прецедентный текст, т.е. законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; хорошо знаком среднему члену лингвокультурного сообщества и, как правило, в дискурсе обозначается с помощью связанных с ним прецедентных имен или высказываний (Красных 2003: 190). В приводимом на рис. 8 меме модифицируется название известной книги для детей британского писателя Роальда Даля «James and the Giant Peach»/«Джеймс и гигантский персик».

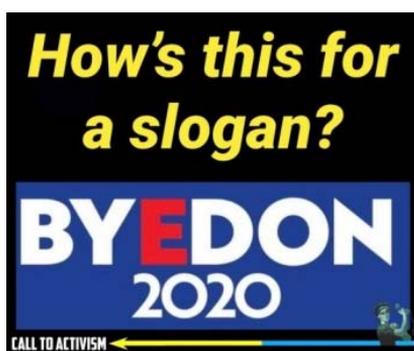

Рис. 7 / Fig. 7

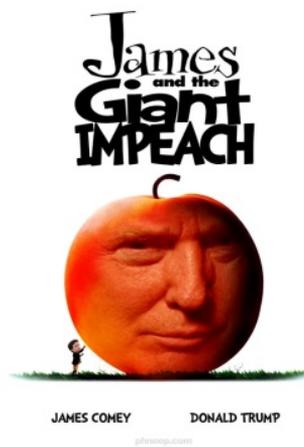

Рис. 8 / Fig. 8

В данном случае автор создает языковую игру, удачно используя возможности звукового подобия слов “reach” («персик») и “impreach” («начать процедуру импичмента»). В образе мальчика Джеймса, героя упоминаемой книги, предстает бывший директор ФБР Джеймс Коми, согласно некоторым источникам, уволенный Д. Трампом по причине проводимого под его началом «неудобного» расследования связей президента и его представителей и позже высказывавшийся за процедуру импичмента главы государства. Внутри персика – президент Трамп, «поглощенный» неминуемым импичментом, подобно книжному Джеймсу, чудесным образом оказавшемуся внутри персика-гиганта в истории, выдуманной Р. Далем.

Аллюзию на другое художественное произведение находим в следующей карикатуре, изображенной на рис. 9.

На картинке Д. Трамп запечатлен в облике героини романа Н. Готорна «Алая буква» Эстер Прин, вынужденной носить на одежде вышитую алым букву “А” – знак позора за супружескую неверность в пуританской Новой Англии 17 в. В рассматриваемом случае происходит замена буквенных символов: вместо “А” на груди у персонажа карикатуры буква “I”. По аналогии с “А”, символом греха, автор анализируемой креолизованной единицы «клеймит» действующего президента США за часто обсуждаемые и критикуемые в СМИ эгоцентрические и нарциссические тенденции в его поведении.

Рис. 9 / Fig. 9

Рис. 10 / Fig. 10

Прецедентные высказывания, т.е. предложения, словосочетания, фразы, мини-тексты, за которыми стоит прецедентный феномен. Острая тема новой коронавирусной инфекции COVID-19 и мер, предпринимаемых правительством США для борьбы с ее распространением, активно затрагивалась в интернет-пространстве, причем в значительном количестве случаев использовались ПФ. В одном из таких постов-карикатур высмеивается занятая Д. Трампом позиция в урегулировании пандемического кризиса, которая характеризовалась оппозиционерами как тенденция игнорировать науку, символично представляемую в карикатуре ведущим американским специалистом по инфекционным заболеваниям доктором Энтони Фаучи (рис. 10).

Приводимое изображение примечательно тем, что оно являет собой квинтэссенцию рекуррентной ситуации – ежедневных брифингов президента по COVID-19, на которые, как правило, приглашался доктор Фаучи и которому часто приходилось спасать положение, исправляя неверные, а порой опасные, высказывания Д. Трампа. Так, в рисунке кодируется идея некомпетентности главы государства посредством визуальной буквализации идиоматического выражения “put/stick foot in mouth”, означающего «ненамеренно произнести глупость, нетактичные или обидные слова». Карикатурный доктор Фаучи, выступая с подиума в брифинг-зале Белого дома, в свойственной ему манере спокойного, уверенного, научного изложения фактов напоминает аудитории о значимости социальной дистанции, а в случае с президентом Трампом – физической дистанции между его ртом и ступней (“Social distancing is critical, especially between the President’s foot and mouth”). Так, в текстовом элементе анализируемой креолизованной единицы осуществляется развитие идиоматического образа, создается метаметафора применительно к другому актуальному в сложившейся ситуации распространения опасного заболевания устойчивому выражению «социальное дистанцирование».

На другой карикатуре того же автора (рис. 11), в которой «прячется» циркулировавшее в Интернете в последние годы выражение “When fascism comes to America, it will be wrapped in the flag (and waving/carrying a cross)” (Когда фашизм придет в Америку, он будет завернут во флаг (и нести перед собой крест)), ошибочно приписываемое американскому романисту, лауреату

Нобелевской премии Синклеру Льюису, Д. Трамп, часто обвиняемый в поддержке и продвижении идей «белого превосходства» (“white supremacy”), изображен завернутым во флаг Конфедеративных Штатов Америки.

Рис. 11 / Fig. 11

Рис. 12 / Fig. 12

Художник неслучайно выбирает этот флаг: будучи одним из наиболее противоречивых символов в американской истории, он часто ассоциируется с Ку-Клукс-Кланом и воспринимается многими американцами как знак «превосходства белых», «белого национализма». Так, анализируемый креолизованный объект интересен тем, что его вербальный компонент со значительной прагматической и когнитивной нагрузкой, несмотря на скрытое присутствие, выступает все же доминантой, так как без его распознавания не происходит разгадывания заложенного смысла и, следовательно, не достигается ожидаемый эффект.

Прецедентный (стереотипный) образ, т.е. устойчивое представление о чем-либо, известное/разделяемое представителями лингвокультурного общества. Распространенное среди части американского населения, настроенного против Д. Трампа, мнение о посредственных способностях 45-го президента и значительной роли богатства его родителей в успешной политической карьере лаконично выражено в посте оппозиционера Джона Хартцела (John Hartzell), предлагающем собирать стереотипный образ отстающего в плане культурного и интеллектуального развития американца невысокого социального положения (рис. 12).

Прецедентные артефакты, понимаемые нами в широком смысле как продукты интеллектуальной и творческой деятельности человека. Довольно частые объекты насмешек в пространстве Интернет – интеллект и внешность экс-президента США. В посте, представленном на рис. 13, его осанка характеризуется с помощью модифицированного названия всемирно известного архитектурного сооружения – «падающей» Пизанской башни.

В данном случае английский вариант названия итальянской достопримечательности “The Leaning Tower of Pisa” претерпевает субституцию топонима “Pisa” лексемой “stupid”, что наделяет дерогативным значением комментарий к фото.

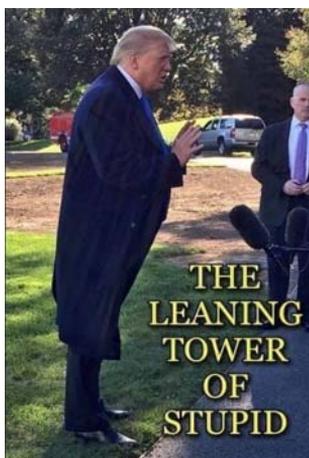

Рис. 13 / Fig. 13

Рис. 14 / Fig. 14

Как показывают наши исследования, бóльшим потенциалом воздействия в связи с комплексностью и часто сплетением нескольких идиоматических образов обладают тексты, авторы которых прибегают к приему создания фразеологически насыщенного контекста. Приведем подобный пример из нашего материала на рис. 14.

В анализируемом карикатурном рисунке задействованы три устойчивые единицы, объединенные игровой тематикой и прописывающие метафорический сценарий хода событий, связанных с персоной соратника и экс-советника Д. Трампа Роджера Стоуна, осужденного по так называемому «российскому делу»: “be dealt a bad hand” (= оказаться в неблагоприятной ситуации из-за невозможности ее контролировать, букв. «получить неудачные карты при раздаче») → “play the trump card” («воспользоваться козырной картой»; в результате омофонии существительного “trump” и фамилии “Trump” наблюдаем частичную буквализацию выражения, в данном контексте означающего «воспользоваться правом помилования, которым наделен президент Трамп») → “get out of jail free card” (ставшая метафорической фраза, обозначающая то, что поможет выйти из нежелательной ситуации, и также называющаяся прецедентный артефакт – элемент популярной настольной игры «Монополия»). Таким образом, прецедентные высказывания точно, лаконично, экономно в когнитивном плане и вместе с тем эмоционально передают факт отклонения судом апелляционной жалобы Р. Стоуна с целью отсрочить тюремное заключение, за которым почти мгновенно последовало спорное в юридическом плане решение президента Трампа сократить его тюремный срок.

Другой значимый культурный объект – полотно «Декларация независимости» художника Джона Трамбулла (1819 г.) – становится «фоном» для продвижения идеи верховенства правосудия, юридической максимы (“The rule of law”), согласно которой никто, даже первое лицо государства, не может быть выше закона (рис. 15).

Рис. 15 / Fig. 15

В анализируемом посте применяется стратегия речевой манипуляции, реализуемая посредством искаженной цитаты: акт представления текста Декларации конгрессу пятью Отцами-основателями («комитет пяти») сопровождается комментарием “And the President is above the law”, противоречащим максиме “Nobody is above the law”, часто появлявшейся в СМИ в период процедуры импичмента Д. Трампа. Так, анализируемый мем, содержащий ссылку на культурно значимый прецедентный артефакт, примечателен тем, что он способен привлечь внимание в связи с намеренно допускаемой ошибкой и напомнить аудитории о ключевых демократических ценностях.

Широкий набор прецедентных артефактов в нашем материале представлен и такими формами, как тестовое задание с возможностью множественного выбора (рис. 16) или результат генеалогического ДНК-теста (рис. 17).

Рис. 16 / Fig. 16

The results of Donald Trump's DNA ancestry test:
100% asshole.

Рис. 17 / Fig.17

Приведенные тексты (рис. 16 и 17) относятся к единицам выделенной в ходе анализа группы примеров с пейоративным содержанием, причем первый содержит прямое обвинение в криминальных действиях, второй – является обсценизмом (оскорблением). Появление и распространение подобных острых текстов в пространстве Интернета, тем не менее, значимо, так как

сигнализирует о накале страстей, сильных оппозиционных настроениях в обществе.

Ритуал, т.е. стереотипная последовательность действий, имеющих символический смысл – другой весомый в культурном плане прецедентный феномен, который применяется карикатуристами в поисках «идеального образа» для большего воздействия на аудиторию. Клятва (обещание)³, произносимое на церемонии принятия детей в скауты, «переработана» в следующем рисунке и представлена как версия Д. Трампа (“Trump’s Replacement for the Boy Scouts”) (рис. 18).

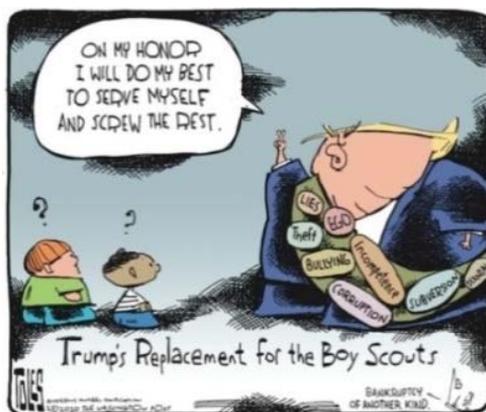

Рис. 18 / Fig. 18

Так, два традиционных элемента клятвы бойскаутов – долг перед Богом и страной и долг перед другими людьми, ориентирующие подрастающее поколение на служение обществу и стране, опускаются в обновленном фантазийном варианте обещания, в котором на первый план выдвигается долг перед самим собой (“I will do my best to serve myself and screw the rest”), акцентируя тем самым в очередной раз внимание аудитории на эгоцентрической тенденции в поведении 45-го президента США.

4.2. Сферы-источники прецедентных феноменов в «антитрамповском» дискурсе

Значимым элементом исследования является также систематизация источников происхождения фигурирующих в эмпирическом материале прецедентных единиц. Как показывает анализ, авторы отобранных текстов

³ Оригинальный текст таков – On my honor, I will do my best
To do my duty to God and my country and to obey the Scout Law;
To help other people at all times;
To keep myself physically strong, mentally awake and morally straight
(<http://www.ussscouts.org/advance/boyscout/bsoathlaw.asp#:~:text=Note%20that%20the%20Boy%20Scout%20Oath%20has%20traditionally,leaders%20teach%20you%20to%20know%20and%20serve%20God>).

обращаются к популярным форматам с широко известным и, что значимо, легко узнаваемым содержанием. Так, сферами-источниками наиболее многочисленных примеров применения ПФ в нашем материале стали кинодискурс, телевизионный дискурс, мультипликационный дискурс, литературный и поэтический дискурс, рекламный дискурс, фразеологический фонд английского языка, паремиологический фонд английского языка, политическая риторика Д. Трампа. Кратко остановимся на каждом из них.

4.2.1. Кинодискурс

Группу рассмотренных выше текстов (см. рис. 3, 6) дополняет карикатурный мем с изображением Д. Трампа и его соратников Р. Джулиани и У. Барра, поддерживающих его политику и часто неоднозначные действия и решения (рис. 19).

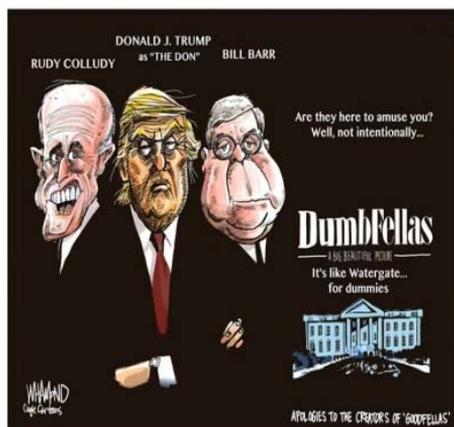

Рис. 19 / Fig. 19

Президент США (“the Don”), его адвокат и бывший мэр Нью-Йорка (“Rudy Colludy”; в данном карикатурном имени вновь наблюдаем языковую игру – обыгрывается слово “collude” = «вступить в преступный сговор») и генеральный прокурор США, регулярно становящиеся героями политических карикатур, предстают в образе главных персонажей фантазийного фильма “Dumbfellas” (модифицированное название известной криминальной драмы М. Скорсезе “Goodfellas” («Славные парни»), в нем элемент “good” заменен на “dumb”), при этом авторы поста в саркастической манере приносят свои извинения создателям фильма за подобную аналогию. На картинке, стилизованной под рекламный кинопостер, также присутствует другой характерный элемент – слоган фильма, в анализируемом случае служащий лаконичной и эмоционально заряженной инструкцией для понимания карикатурного изображения – “It’s like Watergate for dummies” («Уотергейт для чайников») и намекающий на некомпетентность и нечистоплотность политиков в ситуации назревавшего импичмента президента.

4.2.2. Телевизионный дискурс

Несомненно, авторы постов не могли остаться в стороне от богатого материала телевизионных шоу. Один из ярких примеров – «переработанный» рекламный постер политического сериала “The House of Cards”/«Карточный домик» (рис. 20).

Рис. 20 / Fig. 20

Рис. 21 / Fig. 21

В данном случае наблюдаем, как незначительная языковая модификация в названии телесериала – субституция лексемы “cards” лексемой “lies” – позволяет добиться значительного воздействующего эффекта, рисуя образ лживого хозяина Белого дома.

Прошлое 45-го президента США как телевизионной личности и ведущего популярного некогда реалити-шоу “The Apprentice”/(в русской версии «Кандидат») воссоздается в следующем карикатурном сюжете, представленном на рис. 21.

Мы видим, что ситуация нехватки медицинского оборудования во многих штатах (что по указу президента являлось вопросом местного управления и в конечном итоге привело к конкуренции между губернаторами в попытке обеспечить больницы вентиляторами для критически больных COVID-19) автором карикатуры представлена как проявление некомпетентности президента и его команды в сложившихся условиях пандемии.

4.2.3. Мультипликационный дискурс

В социальных сетях получил распространение мем – плакат, сделанный участницей одного из осенних протестов 2018 г. и содержащий примечательный сравнительный текст (рис. 22).

В нем проводятся параллели между фигурой Д. Трампа и персонажем из анимационного фильма «Шрек» лордом Фаркуадом, злобным правителем Дюлока (“despotic”), который изгоняет из своих земель всех героев разных

сказок на болото Шрека (“wants to drain the swamp”⁴). Сходство, по мнению автора, обнаруживается по всем пунктам сравнения, но последний из них остается открытым (“we’ll see”), намекая на желанную победу на президентских выборах 2020 г. сенатора Элизабет Уоррен, сильного на тот момент кандидата от Демократической партии, но прекратившей участие в президентской гонке в марте 2020 г.

Рис. 22 / Fig. 22

Рис. 23 / Fig. 23

4.2.4. Литературный и поэтический дискурс

Стоит отметить, что, как правило, в качестве референтов выбираются знаковые произведения американских писателей и поэтов, а также шедевры мировой литературы (см. также рис. 8, 9).

Приводимый ниже мем отсылает пользователей сети Интернет к стихотворению “The Road Not Taken” («Другая дорога», 1920 г.), произведению одного из наиболее почитаемых американских поэтов Роберта Фроста (рис. 23).

Автор метафорически трактует ситуацию голосования по импичменту Д. Трампа, когда единственный сенатор-республиканец Митт Ромни проголосовал за признание президента виновным в злоупотреблении полномочиями, в то время как остальные однопартийцы высказались против. Так, республиканцы (слон – символ этой политической партии) изображены падающими с обрыва в бездну; М. Ромни же представлен уверенно продолжающим путь по земле, выбрав, как герой стихотворения, неизведанную дорогу (“the road less traveled”). Положительная оценка создателями поста беспрецедентного поступка политика очевидна.

В качестве любопытного примера аллюзии на литературные произведения приведем карикатуру-коллаж из прецедентных текстов и, соответственно, имен, их символизирующих. Попытка президента и его администрации препятствовать публикации книги мемуаров М. Болтона “The Room Where it Happened: A White House Memoir” («Комната, где все произошло»,

⁴ Подробнее примеры использования идиомы “drain the swamp” будут рассмотрены далее.

2020), компрометирующей Д. Трампа, подарила карикатуристам идею создания компиляции под названием «Книги, которые Трамп пытался остановить» (рис. 24).

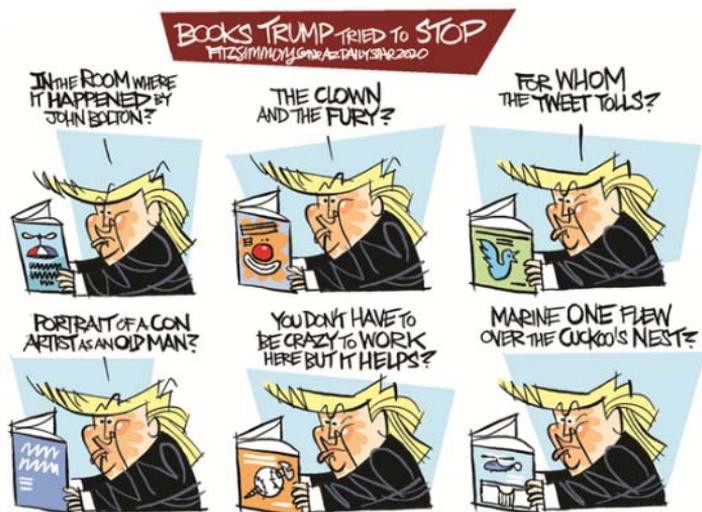

Рис. 24 / Fig. 24

Указанный скандальный текст дополняется в карикатурной подборке названиям таких шедевров и бестселлеров, как:

- (1) “The Sound and Fury” или “Fire and Fury: Inside the Trump White House” → “**The Clown and the Fury**”
- (2) “For Whom the Bell Tolls” → “**For Whom the Tweet Tolls**”
- (3) “A Portrait of the Artist as a Young Man” → “**Portrait of a Con Artist as an Old Man**”
- (4) “You Don’t Have To Be Crazy To Work Here... But It Sure Helps”
- (5) “One Flew over the Cuckoo’s Nest” → “**Marine One Flew over the Cuckoo’s Nest**”.

Пример (1) “The Clown and the Fury” («Клоун и ярость») отсылает нас к одной из наиболее значимых англоязычных книг – роману У. Фолкнера “The Sound and Fury” («Шум и ярость») 1929 г., названием которого служит цитата из трагедии «Макбет» У. Шекспира, или книге “Fire and Fury: Inside the Trump White House” журналиста М. Вулфа, представляющей критический взгляд автора на поведение Д. Трампа во время предвыборной кампании и в первые месяцы нахождения в должности президента. Наблюдаемая замена первого элемента диады “sound/fire” на “clown” высмеивает чрезмерно эмоциональную реакцию главы Белого дома на негативные высказывания в его адрес, которая часто сравнивалась в СМИ и сетевом пространстве с детской неспособностью воспринимать критику. Таким образом, карикатура своеобразно возвращает адресата к первоисточнику – солилоквию Макбета, в котором высказывается идея о том, что глупец полон пустого шума и гнева.

В примере (2) “For Whom the Tweet Tolls” наблюдаем модификацию названия романа Э. Хемингуэя “For Whom the Bell Tolls” («По ком звонит колокол», 1940 г.), которое, в свою очередь, содержит цитату из произведения английского поэта Джона Донна «Обращение к Богу в час нужды и бедствий», Медитация 17, 1624 г. В анализируемом коллаже с помощью лексической субституции “bell” → “tweet” высмеивается чрезмерное использование 45-м президентом США в качестве способа коммуникации публичной сети для обмена короткими сообщениями «Твиттер».

В примере (3) “Portrait of a Con Artist as an Old Man” обыгрывается название первого романа ирландского писателя Джеймса Джойса “A Portrait of the Artist as a Young Man” («Портрет художника в юности», 1916 г.). Расширение оригинального названия за счет элемента “con” (ср. “con man/confidence man” = «мошенник; обманщик, умеющий втираться в доверие») и замена лексемы “young” → “old” помогает автору карикатуры нелестно высказаться о моральных качествах Д. Трампа и его президентстве в целом.

Пример (4) содержит единственное не подвергающееся модификации название бестселлера У. Морриса о трудностях работы в офисе “You Don’t Have To Be Crazy To Work Here... But It Sure Helps” («Не надо быть сумасшедшим, чтобы здесь работать, но это помогает!», 1985 г.), которое буквализируется в коллаже, намекая на психическую неустойчивость главы Белого дома. Эта идея поддерживается и в следующем элементе компиляции (5).

В примере (5) “Marine One Flew over the Cuckoo’s Nest” наблюдаем модификацию названия романа Кена Кизи “One Flew over the Cuckoo’s Nest” («Пролетая над гнездом кукушки», 1962 г.), действие которого происходит в психиатрической больнице. Модификация осуществляется с помощью приема расширения компонентного состава: “one” → “Marine One” (позывной вертолетов Корпуса морской пехоты США, которые используются для транспортировки президента).

Так, коллаж из ПФ экономно в рамках одного поста позволяет нарисовать комплексный негативный портрет президента США.

4.2.5. Рекламный дискурс

Приведем в качестве примера запущенный демократической партией летом 2020 г. постер, использующий как основу рекламу стирального порошка Tide с легкоузнаваемой яркой цветовой гаммой и содержащий призыв принять участие в голосовании на предстоящих в ноябре выборах президента США (рис. 25).

Стилизованное под рекламный лозунг обещание “removes stubborn orange stains” («удаляет трудновыводимые оранжевые пятна») говорит о необходимости смены власти (аллюзия на оранжевый оттенок кожи на лице Д. Трампа) и избрании президентом кандидата от Демократической партии.

4.2.6. Фразеологический фонд английского языка

Несколько приведенных выше примеров (рис. 1, 10, 14, 22, 23) наглядно демонстрируют особенности применения богатого фразеологического фонда английского языка, который также выступает источником прецедентности «антитрамповского дискурса». Рассмотрим еще один пример (рис. 26), вызывающий интерес в лингвистическом и экстралингвистическом плане.

Рис. 25 / Fig. 25

Рис. 26 / Fig. 26

В данной карикатуре происходит двойное «языковое действие»: в комментарии к картинке объединяются идиоматические единицы “be driven by” («руководствоваться чем-то») и “gut” («нутро, интуитивное чувство», букв. «ЖКТ», «желудок», «пузо»); затем получившийся метафорический комплекс “be driven by one’s gut” («действовать по наитию») буквализируется с помощью визуального элемента. В карикатуре высмеивается неоднократное заявление Д. Трампа о том, что в принятии решений, в том числе управленческого характера, он полагается на интуицию, а не разум, анализ (“... I have a gut, and my gut tells me more sometimes than anybody else’s brain can ever tell me.”). Это довольно неоднозначное высказывание подвергалось критике в СМИ. Таков же посыл и «настроение» анализируемого поста.

4.2.7. Паремнологический фонд английского языка

Как было замечено ранее в наших исследованиях, паремии активно применяются в общественно-политическом дискурсе и служат достижению прагматических целей авторов (Константинова 2020, Konstantinova 2019, 2020). Здесь приведем несколько примеров использования пословиц в контекстах, в которых обсуждаются актуальные проблемы современной жизни.

Имеющая значимость в эмоциональном и когнитивном плане для патристически воспитанных американцев паремия “Ask not what your country can do for you – ask what you can do for your country” адаптируется автором нижеприводимого мема к современной реальности пандемического распространения COVID-19 и в связи с фоновыми знаниями (инаугурационная речь 1961 г. Дж.Ф. Кеннеди), стоящими за выражением, служит мощным социальным призывом проявить заботу о согражданах и соблюдать самоизоляцию (рис. 27).

Рис. 27 / Fig. 27

Острая современная общественно-политическая тема жестокости полицейских по отношению к чернокожим американцам и более глубокая проблема системного расизма (“systemic racism”), стоящая за этим, по мнению многих политиков (в основном демократического толка), общественных деятелей, представителей шоу-бизнеса, обозначается в приводимых ниже примерах с помощью образов распространенной поговорки “One bad apple spoils the lot/bunch” (Am.) (рис. 28).

Рис. 28 / Fig. 28

Рис. 29 / Fig. 29

В первом посте, содержащем три предложения (рис. 28), традиционная паремия в словарной форме приводится как неоспоримый факт и становится фундаментом для построения развернутой метафоры⁵. Во второй строке анализируемого текста капитализируются лексемы “several” и “every”, несущие основную смысловую нагрузку, что позволяет сфокусировать внимание на идее системности и множественности проявлений жестокости полиции. Последнее предложение поста в форме вопроса, содержащее прямое обращение

⁵ Рассматриваемая поговорка и также дериват – идиома «a few bad apples», обозначающие случаи коррупции, недостойного поведения и т.п. в некоторой организации, – в последнее время довольно часто употребляются как эвфемистическая характеристика нечистоplotных сотрудников полиции.

к целевой аудитории, предлагает взгляд автора на причину проблемы, которая метафорически описывается как «дерево для линчевания», что, очевидно, следует трактовать как систему, допускающую расизм в экстремальном его проявлении на всех уровнях. Таким образом, эффективное сочетание графических и языковых приемов создает лаконичный текст с мощной эмоциональной и когнитивной нагрузкой.

Во втором посте (рис. 29) также обнаруживаем образное расширение паремии: с помощью часто применяемой схемы творческой деформации пословиц (If P..., (then)...) формулируется метафорический агрономический совет провести радикальные изменения в системе (“grow something else”).

Острая тема выборов президента 2020 г. также раскрывалась авторами в интернет-пространстве с помощью паремий. Команда набравшей обороты предвыборной кампании кандидата в президенты США от Демократической партии Джо Байдена прибегла к применению пословичного языка. Интересен случай использования антипословицы “The Internet never forgets” на основе узуальной единицы “An elephant never forgets” (1937 г.), которая, будучи обновленной «упаковкой» для современного содержания, имеет все шансы стать полноценной пословицей. Так, на официальной странице проекта Ridin’ With Biden в Фейсбуке в июне 2020 г. был опубликован пост-обращение к сенатору-республиканцу Линдси Грэхаму, рисуящий его как беспринципного политика (“he sold his soul”) (рис. 30).

Рис. 30 / Fig. 30

4.2.8. Политическая риторика Д. Трампа

Еще одним источником прецедентности в анализируемом сегменте медиадискурса является политическая риторика Д. Трампа, из которой заимствуются знаковые рекуррентные фразы, несущие значительную смысловую нагрузку. В этой связи мы трактуем их как своеобразные метапрецедентные феномены или внутренние прецеденты современного общественно-

политического дискурса. Среди таких единиц – слоган его президентской кампании “Make America Great Again”; предвыборные обещания построить стену на границе с Мексикой (“build the wall”) и решить проблему бюрократического плана, обозначаемое с помощью политической идиомы (“drain the swamp” = «искоренить коррупцию», букв. «осушить болото, чтобы избавиться от малярийных комаров»); политизированное в 1950-е гг. в США идиоматическое выражение “witch hunt” (= «преследование инакомыслящих политиков»), часто используемое Д. Трампом для характеристики отношения к нему оппозиционно настроенных демократов, массмедиа, общественности. В нашем анализе ограничимся несколькими примерами, иллюстрирующими функционирование двух метапрецедентов, являющихся своего рода эпитимией президентства 45-го главы Белого дома.

- **drain the swamp**

Рис. 31 / Fig. 31

Рис. 32 / Fig. 32

Рис. 33 / Fig. 33

В первой карикатуре (рис. 31) за счет лексической субституции (“drain” → “pardon”) создается обновленный слоган – “Pardon the swamp”. Пользуясь правом президента, Д. Трамп сократил время тюремного заключения ряда официальных лиц, осужденных за финансовые и другие преступления. Этот факт вызывал бурные обсуждения в СМИ и был лаконично обозначен с помощью заимствуемой авторами поста модифицированной ФЕ. Та же идея передается в следующей карикатуре (рис. 32): автор прибегает к приему языковой игры, основанной на фонетическом сходстве лексем “drain” и “rain”, обозначающих в данном визуализированном контексте противоположные действия. Таким образом высмеивается обратный предвыборному обещанию результат – «разрастание болота». В последнем из приводимых постов (рис. 33) дается оценка результативности президентства Д. Трампа авторами-оппозиционерами. Полагаем, эмоциональность и оценочность мема достигается за счет творческого сочетания двух прецедентных феноменов – идиомы “drain the swamp” и имени персонажа комиксов и телевизионного сериала “The Swamp Thing” (рус. «Болотная тварь») – чудовища, использующего свои супер-силы для защиты места обитания – болота.

- **Make America Great Again (MAGA)**

Слоган предвыборной кампании Д. Трампа 2016 г. “Make America Great Again” закономерно становится центром внимания многих оценочных текстов в современном общественно-политическом дискурсе:

Рис. 34 / Fig. 34

Рис. 35 / Fig. 35

Рис. 36 / Fig. 36

Рис. 37 / Fig. 37

В первом из ряда примеров (рис. 34) наблюдаем сочетание двух прецедентных высказываний с желаемым пророческим содержанием – анализируемого слогана и модифицированного требования Д. Трампа арестовать Х. Клинтон (“Lock him up!” ← “Lock her up!”). Саркастическая расшифровка акронима MAGA: “Morons Are Governing America” предлагается на рис. 35. Прецедентный артефакт – магнит-сувенир с изображением, стилизованным под официальный логотип предвыборной кампании кандидата в президенты США, содержит обновленный призыв вернуть Америке здравомыслие и разумность “Make America Sane Again” (“sane” ← “great”) (рис. 36). В последнем избличающем креолизованном тексте вербальный компонент содержит эмоциональную просьбу (обращенную, очевидно, к будущему правительству, а также избирателям) избавить Америку от подобного «величия» и поддерживается визуальным компонентом – эмодзи “facerm” («лицо, закрытое рукой»), обозначающим смущение, разочарование, стыд (рис. 37). Значимо также и то, что выбранные эмодзи изображают женщин и мужчин с разными оттенками кожи, что, с одной стороны, символизирует этническое разнообразие населения США, а, с другой, – передает идею всеобщего негодования и разочарования работой Д. Трампа и его администрации.

4.3. Тематическое разнообразие медиатекстов с прецедентными феноменами «антитрамповского» дискурса

Необходимость подробного анализа примеров (всего 37, ПФ в них – 54), отобранных для иллюстрации пунктов систематизации фактического материала, вызвана также задачей максимально полного охвата тематического разнообразия текстов изучаемого сегмента современного американского медиадискурса. Помимо выделенных в предыдущих исследованиях (Константинова 2020, Konstantinova 2020) тем постов, включающих критику политики 45-го президента США (и работы его администрации), его личностных качеств и внешности, его электората, Республиканской партии, а также обвинение Д. Трампа в разного рода противозаконных действиях, приведших к импичменту, объектом внимания становятся политическая риторика Д. Трампа; его сравнение с бывшими американскими лидерами; особенно критикуемое личностное качество президента – эгоцентричность; активизация общественно-политического движения “Black lives matter” в связи с проявлениями жестокости полицейских в отношении чернокожих; выборы президента США 2020 г. Отдельно стоит отметить факт пополнения арсенала медиатекстов (особенно мемов и карикатур) постами на острую тему распространения и борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19, а также кризиса здравоохранения США, вызванного пандемией.

4.4. Когнитивно-дискурсивные функции прецедентных феноменов в «антитрамповском дискурсе»

В результате анализа особенностей функционирования ПФ в «антитрамповском дискурсе» можно выделить их следующие когнитивно-дискурсивные функции.

Функция семантического выделения. ПФ выступают в дискурсе средством семантической нагрузки сообщения; работают как хорошо запоминающийся сигнал для генерирования информации, способствуют выделению и фокусировке на наиболее важной информации в дискурсе.

Функция эмоционального выделения. Как демонстрируют многие примеры, ПФ с их эмоциональной ценностью для носителей культуры и языка позволяют повысить эмоциональность медиатекста, расставить эмоциональные акценты в дискурсе, выразить отношение к поднимаемой проблеме и, главное, побудить к действию. Эта функция ПФ имеет стратегическое значение в контексте поставленных целей и задач оппозиционных политических сообществ, тексты которых рассматривались в работе.

Эвфемистическая функция. Соблюдение принципов политической корректности имеет большое значение в современном американском обществе. Фигуральность многих ПФ помогает использующим их в дискурсе избежать нетактичных, обидных, неприличных, оскорбительных, по их мнению, слов или фраз. Кроме того, в креолизованных текстах, карикатурах, одновременно

использующих «вуалирующие» потенции прецедентных феноменов как аллюзий и эвразивные технические возможности иконического представления информации (визуальные каламбуры, графические манипуляции, фантазийные/нереалистичные изображения и т.п.), эвфемистическая функция проявляется с удвоенной силой. В нашем практическом материале были выделены в отдельную группу случаи применения ПФ в текстах с дерогативным (некоторые из них – с обценным) содержанием, что не противоречит выделяемой эвфемистической функции и может быть рассмотрено как самостоятельная стратегия воздействия на целевую аудиторию.

Функция когнитивной экономии. Применение ПФ, готовых интеллектуально-эмоциональных блоков, в текстах Всемирной паутины является культурообусловленным способом кодирования (и декодирования) информации. Так, авторы медиатекстов, художники-карикатуристы в поисках «идеального образа» для лаконичной и мощной в воздейственном плане иконизации передаваемого содержания намерения (“purport”) прибегают к употреблению прецедентных единиц, используя их лингвокультурный багаж, стоящий за ними широкий культурный контекст, что позволяет сделать процесс обработки информации более быстрым и простым и, соответственно, способствовать оптимизации коммуникативного воздействия.

Фатическая функция. Рассмотрение нашего практического материала наглядно показало, что ПФ выступают своеобразным маркером общности («sociality»), общественно-политической принадлежности или «включенности» применяющего их участника коммуникации. Кроме того, использование ПФ в сочетании с другими языковыми стратегиями, как, к примеру, мы-фокализация, прямое обращение к реципиенту и его личному опыту, по нашим наблюдениям, позволяет реализовывать выделенную функцию более эффективно.

Метаязыковая функция. Обозначенные выше функции, по сути, являются проявлениями общей для прецедентных феноменов метаязыковой функции. ПФ как единицы, принадлежащие пространству разделяемой коммуникантами лингвокультуры, являются специфическим *метаязыком* дискурса, так как служат готовым и легко узнаваемым вспомогательным средством для интерпретации реципиентом передаваемой информации, работают как своего рода инструкция-подсказка для понимания отношений, оценок, мнений авторов об общественно-политических реалиях, событиях, происходящих в жизни общества.

5. Основные результаты и выводы

В ходе исследования был систематизирован обширный репертуар прецедентных единиц, выявленных в «антиотрапковском» дискурсе в современных американских социальных медиа, выделены и проанализированы случаи применения всех типов и классов ПФ. Анализ показал, что абсолютное большинство прецедентных феноменов эмпирического материала являются

культурноспецифическими единицами и, следовательно, отвечают условию максимальной узнаваемости и доступности для понимания реципиентом.

Рассмотрение сфер-источников прецедентности в практическом материале позволяет сделать вывод, что они представляют популярные форматы с легкоузнаваемым содержанием, что, в свою очередь, способствует привлечению внимания реципиентов, формированию эмоционального отклика, облегчает процесс интерпретации заложенного смысла. Стоит отметить и тот факт, что отбор прецедентных единиц и их сфер-источников, очевидно, продиктован хорошим знанием авторов медиатекстов своей целевой аудитории, их четким представлением о ее социокультурных и психологических особенностях для достижения конкретных политических целей.

Анализ тематического разнообразия медиатекстов с ПФ позволяет заключить, что прецедентные единицы используются в них с целью усиления воздейственного эффекта и помогают раскрывать острые темы, имеющие наибольший общественный резонанс и вызывающие негативный отклик оппозиционно настроенной части американского общества.

В ходе исследования также было установлено, что ПФ вводятся в полотно дискурса с помощью экстралингвистических и лингвистических средств. Ведущей экстралингвистической стратегией в корпусе анализируемых примеров выступает креолизация, что в очередной раз подтверждает вывод исследователей о том, что «креолизованные тексты сегодня являются основным способом представления информации в массовой коммуникации» (Креолизованный текст: Смысловое восприятие, 2020: 6). Установлено, что креолизация реализуется с помощью приемов карикатурного изображения, фантазийного/нереалистичного изображения, графических и фотоманипуляций, графического выделения, визуальных каламбуров. Описанные в ходе исследования лингвистические стратегии включают языковую игру, множественное использование ПФ (коллажирование, создание фразеологически насыщенного контекста), речевые манипуляции (искаженная цитата, языковая стилизация под прецедентные форматы), использование обсценизмов (в том числе оскорблений), разная фокализация повествования (я-наррация, мы-наррация, прямое обращение к реципиенту). Было отмечено, что ПФ фигурируют в эмпирическом материале в стандартной и модифицированной форме, причем последняя превалирует.

Когнитивно-дискурсивное рассмотрение прецедентных слоев «антитрамповского дискурса» находится в русле современных тенденций исследования медиадискурса (Zappettini et al. 2021: 597), так как выявляет *полифункциональную* природу прецедентных единиц и вносит вклад в понимание логики производства и восприятия медиапродуктов. ПФ как знаковые для коммуникантов и способствующие трансляции смыслов единицы являются своего рода метаязыком дискурса и, будучи задействованными в целом комплексе когнитивно-дискурсивных процессов, выполняют следующие когнитивно-дискурсивные функции: метаязыковая функция, функция

семантического выделения, функция эмоционального выделения, эвфемистическая функция, функция когнитивной экономии, фатическая функция. Отдельно отметим роль ПФ в интенсификации эмоций в дискурсе, что значимо в свете многочисленных исследований, демонстрирующих, что эмоционализация становится одной из основных черт медиадискурса (см. Zappettini et al. 2021: 604).

Наше исследование показало, что прецедентные единицы являются неотъемлемыми элементами «антитрамповского дискурса», создаваемого активными в политическом плане пользователями сетевого сегмента американского медиaprостранства, и позволило сделать вывод о высоком акциональном потенциале медиатекстов, содержащих прецедентные феномены.

6. Заключение

В заключение подчеркнем, что проведенное исследование в самом общем плане выявляет способность прецедентных единиц одновременно влиять как на производство и организацию дискурса, так и на адекватную интерпретацию его содержания, устанавливает их статус как языковых средств, которые позволяют оптимальным образом решать дискурсивные задачи и способствуют интенсификации коммуникативного воздействия. Исследование имеет ряд важных результатов. В нем описаны экстралингвистические и лингвистические приемы актуализации прецедентных единиц в «антитрамповском дискурсе», определены сферы-источники прецедентности, отмечена полифункциональная природа ПФ, что вносит вклад в понимание того, как конструируется и организуется медиадискурс, как создается его комплексная, многослойная структура. Предложенный ракурс изучения прецедентных единиц как элементов политической цифровой культуры открывает новый подход к феномену прецедентности с фокусом на его *акциональном* измерении. Так, обращение к материалу политически ангажированного сетевого сегмента современного американского медиaprостранства показало, что применение прецедентных феноменов явилось эффективным инструментом цифрового активизма и способствовало достижению целей оппозиционных групп в политически значимый период в жизни страны. Полагаем, что функционирование прецедентных феноменов как культурообусловленных средств кодирования и декодирования смыслов в дискурсе интернет-активистов, вовлеченных в обсуждение, формирование общественно-политической повестки и, главное, влияние на ход исторических событий, а также когнитивно-дискурсивные функции этих единиц заслуживают дальнейшего внимания специалистов.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00239а.

Acknowledgements

The study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-012-00239a.

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Будаев Э.В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования // *Политическая лингвистика*. 2021. Т. 3. № 87. С. 22–36. [Budaev, Eduard V. 2021. Precedent names in the media: Research methods. *Political Linguistics* 3 (87). 22–36. (In Russ.)]. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_03_02
- Анисимова С.А. Роль прецедентных феноменов в формировании национального ментального пространства (по материалам сопоставительного анализа дискурсов президентов В.В. Путина и Б. Обамы) // *Политическая лингвистика*. 2016. Т. 3. № 57. С. 77–83. [Anisimova, Sof'ya A. 2016. The role of precedent phenomena in the process of mental space formation (based on the comparative analysis of V.V. Putin and B. Obama discourses). *Political Linguistics* 3 (57). 77–83. (In Russ.)].
- Вашунина И.В. Креолизация текста как прием реализации манипуляционной стратегии // *Преподаватель XXI век*. 2014. № 3. [Vashunina, Irina V. 2014. Text creolization as a technique of realization of manipulative strategy. *Prepodavatel XXI Vek* 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizatsiya-teksta-kak-priem-realizatsii-manipulyatsionnoy-strategii> (accessed 04 August 2021)].
- Вашунина И.В., Нистратов А.А. Креолизованный текст: обзор экспериментальных исследований // *Вопросы психолингвистики*. 2020. Т. 2. № 44. С. 28–39. [Vashunina, Irina V. & Alexandr A. Nistratov. 2020. Creolized text: A review of experimental studies. *Voprosy Psikholingvistiki* 2 (44). 28–39. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-44-2-28-39>
- Высоцкая И.В. Способы трансформации прецедентных феноменов в современном русском медийном и рекламном тексте // VALODA – 2012. Valoda dažādu kultūru kontekstā. Zinātnisko rakstu krājums XXII. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2012. С. 335–341. [Vysotskaya, Irina V. 2012. Sposoby transformatsii pretsedentnykh fenomenov v sovremennom russkom mediinom i reklamnom tekste (The methods of transformation of precedent phenomena in modern Russian media texts and ads). In *Language – 2012. Language in Various Cultural Contexts. Collection of scientific articles XXII*. Daugavpils: Daugavpils University Academic Press «Saule». 335–341. (In Russ.)].
- Высоцкая И.В. Спорные вопросы теории прецедентности // *Критика и семиотика*. 2013. Т. 18. № 1. С. 117–137. [Vysotskaya, Irina V. 2013. The controversial questions of the theory of precedent. *Critique & Semiotics* 18 (1). 117–137. (In Russ.)].
- Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. [Gudkov, Dmitrii B. 2003. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* (Theory and practice of cross-cultural communication). Moscow: Gnozis. (In Russ.)].
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. [Karaulov, Yurii N. 2003. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* (The Russian language and the linguistic personality). Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)].
- Константинова А.А. Фразеологические слои в постах в социальных сетях о Д. Трампе // *Филология в контексте коммуникации и современной культуры: материалы Международного филологического конгресса*. Краснодар: Кубанский гос. унт, 2020. Т. 2. С. 117–127. [Konstantinova, Anna A. 2020. Phraseological strata in social media posts about D. Trump. In *Filologiya v kontekste kommunikatsii i sovremennoi kultury*:

- Materialy mezhdunarodnogo filologicheskogo kongressa* (Philology in the context of communication and modern culture: Proceedings of the international philological congress). Krasnodar: Kuban State University Publ. 117–127 (In Russ.).
- Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. [Krasnykh, Viktoriya V. 2003. «Svoi» sredi «chuzhikh»: Mif ili real'nost'? (Friend to foes: Myth or reality?). Moscow: Gnozis. (In Russ.).]
- Креолизованный текст: Смысловое восприятие / Отв. ред. И.В. Вашунина. М.: Институт языкознания РАН, 2020. [Vashunina, Irina V. (ed.). 2020. *The Creolized Text: Sense Perception*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN Publ. (In Russ.).]
- Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти раамат, 1973. [Lotman, Yurii M. 1973. *Semiotika kino i problemy kinoehstetiki* (Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics). Tallin: Eehsti raamat. (In Russ.).]
- Мардиева Л.А. Прецедентные визуальные феномены в газетножурнальных текстах // *Вестник ТГПУ*. 2007. № 8. [Mardieva, Lyailya A. 2007. Precedent visual phenomena in newspapers and magazines. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin* 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-vizualnye-fenomeny-v-gazetnozhurnalnyh-tekstah> (accessed 25 May 2020)].
- Павлина С.Ю. Прагматические и стилистические особенности британских и американских политических карикатур на тему COVID-19. *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 1. С. 162–193. [Pavlina, Svetlana Y. 2022. Pragmatic and stylistic perspectives on British and American COVID-19 cartoons. *Russian Journal of Linguistics* 26 (1). 162–193. (In Russ.).] <https://doi.org/10.22363/2687-0088-27107>
- Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / под ред. Р.Г. Котова. М.: Наука, 1990. С. 180–186. [Sorokin Yurii A., Tarasov Evgenii F. 1990. Creolized texts and their communicative function. In Renat G. Kotov (ed.), *Optimization of verbal impact*, 180–186. Moscow: Nauka. (In Russ.).]
- Филон Александрийский. О посольстве к Гаю. Против Флакка. М.: Мосты культуры, 2008. [Philo of Alexandria. 2008. *Embassy to Gaius*. Moscow: Mosty kul'tury. (In Russ.).]
- Флавий Иосиф. Иудейские древности. Т. 2. М.: Ладомир, 2003. [Flavius, Josephus. 2003. *Antiquities of the Jews*. Moscow: Lodomir. (In Russ.).]
- Фокина М.А. Прецедентные феномены в интолерантных тактиках российского политического дискурса (на материале блогов политиков) // *Политическая лингвистика*. 2016. № 6. С. 139–147. [Fokina, Margarita A. 2016. Precedent phenomena in intolerant tactics of Russian political discourse (as exemplified in blogs of politicians). *Political Linguistics* 6. 139–147. (In Russ.).]
- Чернявская В.Е. Модусы сетевого пространства: вводные замечания // *Общество. Коммуникация. Образование*. 2020. Т. 11. № 2. С. 7–13. [Chernyavskaya, Valeriya E. 2020. Notes on Digital Communication Modi. *Society. Communication. Education* 11 (2). 7–13. (In Russ.).] <https://doi.org/10.18721/JHSS.11201>
- Fowler, Roger. 1991. *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. London; New York: Routledge.
- Fuentes, Marcela A. 2014. Digital activism. *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com> (accessed 25 March 2020).
- Graeff, Erhardt. 2016. 'Youth digital activism.' World youth report 2015–youth civic engagement. <https://www.un.org/development/desa/youth/world-youth-report/2015-2.html> (accessed 25 August 2020).
- Konstantinova, Anna. 2019 "Time's Up" when enough is enough: The proverbial voice of social change. *Proverbium* 36. 121–134.

- Konstantinova, Anna. 2020. “Love trumps hate”: Proverbial and idiomatic leitmotifs of the anti-Trump social media discourse. *Proverbium* 37. 143–172.
- Ledin, Per & David Machin. 2018. Multi-modal critical discourse analysis. In John Flowerdew & John E. Richardson (eds.), *The Routledge handbook of critical discourse studies*, 60–76. London/New York: Routledge.
- Paul, Irving H. 1959. Studies in remembering. The reproduction of connected and extended verbal material. *Psychological Issues* 2 (1). 1–152.
- Poell, Thomas & José van Dijk. 2018. Social media and new protest movements. In Jean Burgess, Alice Marwick & Thomas Poell (eds.), *The SAGE handbook of social media*, 546–561. London: Sage.
- Ponton, Douglas M. 2021. “Never in my life have I heard such a load of absolute nonsense. Wtf.” Political satire on the handling of the COVID-19 crisis. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 767–788. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-767-788>
- Singh, Spandana & Margerite Blase. 2020. Report. *New America*. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26363> (accessed 3 February 2021).
- Suciu, Peter. 2020. Forget what the polls say, social media predicts this candidate will be the next president. <https://www.forbes.com/sites/petersuciu/2020/10/29/forget-what-the-polls-say-social-media-predicts-this-candidate-will-be-the-next-president/?sh=53edc329487b/> (accessed 3 February 2021).
- Suciu, Peter. 2021. Social media proved crucial for Joe Biden – It allowed him to connect with young voters and avoid his infamous gaffes. <https://www.forbes.com/sites/petersuciu/2020/11/17/social-media-proved-crucial-for-joe-biden--it-allowed-him-to-connect-with-young-voters-and-avoid-his-infamous-gaffes/?sh=7248a5da4148> (accessed 3 February 2021).
- van Dijk, Teun A. & Walter Kintsch. 2014. Cognitive psychology and discourse: Recalling and summarizing stories. In Wolfgang U. Dressler (ed.), *Current trends in textlinguistics*, 61–80. Berlin, Boston: De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110853759.61>
- Way, Lindon C. 2021. Trump, memes and the Alt-right: Emotive and affective criticism and praise. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 789–809 <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-789-809>
- Zappettini, Franco, Douglas M. Ponton & Tatiana Larina. 2021. Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 586–610. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-586-610>

Источники примеров (рисунков)

1. Paul Szep. Political Cartoons. <http://www.szep.com/untitled-gallery>
2. The Other 98% – Facebook. <https://www.facebook.com/TheOther98>
3. The Political Punchline. <https://politicalpunchline.com/trump-impeachment/>
4. Internet Meme Database. Know Your Meme. <https://knowyourmeme.com/photos/1809518-do-you-ever-look-at-stuff-and-wonder-how-it-got-there>
5. Meme Generator. Create Your Own Meme. <https://memegenerator.net/instance/72347660/nixon-facepalm-jesus-christ-donald-even-i-wouldnt-support-you>
6. Catalino Cartoons. <https://www.catalinocartoons.com/>
7. Call to Activism – Facebook. <https://www.facebook.com/calltoactivism/photos/a.398732900513772/1213296765724044/>
8. Phneep. Bitcoin and Art Humor. https://www.phneep.com/wp-content/uploads/2017/04/James_and_the_Giant_Impeach.jpg
9. The Star Tribune. <https://www.startribune.com/sack-cartoon-letter-man/566316262/>
10. Catalino Cartoons. <https://www.catalinocartoons.com/>

11. Catalino Cartoons. <https://www.catalinocartoons.com/>
12. Middle Age Riot – Twitter. <https://twitter.com/middleageriot/status/1216803270984982529?s=20>
13. Call to Activism – Facebook. <https://www.facebook.com/calltoactivism>
14. Dave Granlund. Political Cartoons. <http://www.davegranlund.com/cartoons/>
15. The Other 98% – Facebook. <https://www.facebook.com/TheOther98>
16. We Resist – Facebook. <https://www.facebook.com/weresistnow/photos/a.690346674480577/1237273503121222/>
17. Middle Age Riot – Twitter. <https://twitter.com/middleageriot/status/1184604275261038592?s=20>
18. Go Comics. Comic Strips Website. Tom Toles. <https://www.gocomics.com/tomtoles>
19. Go Comics. Comic Strips Website. Dave Whamond. <https://www.gocomics.com/realitycheck>
20. Reddit. <https://tse2.mm.bing.net/th?id=OIP.HXNMNfuEQWEA9XSLCfPLHQHaHa&pid=Api&P=0&w=300&h=300>
21. New York Daily News. <https://www.nydailynews.com/opinion/ny-bramhall-editorial-cartoons-2020-20200107-7ctvclbkyng5nl3ocyet2cax4-photogallery.html>
22. Imgur. Online Image Hosting Service. <https://i.imgur.com/h4tC6Ku.jpg>
23. Go Comics. Comic Strips Website. Steve Benson. <https://www.gocomics.com/stevebenson>
24. Tucson.com. Arizona Daily Star. <https://tucson.com/news/opinion/fitz/>
25. The Trump Repercussions – Facebook. <https://www.facebook.com/TheTrumpRepercussions/photos/a.1350143481663606/344980629503063/>
26. The Cagle Post. Cartoons. <https://www.cagle.com/cartoonists/>
27. Imgflip. URL: <https://images.app.goo.gl/YE16DXT4YMqusyJQ6>
28. We Resist – Facebook. <https://www.facebook.com/weresistnow/photos/a.811548142360429/1520559281459308/>
29. We Resist – Facebook. <https://www.facebook.com/weresistnow/photos/a.811548142360429/1575148362667066/>
30. Ridin' With Biden – Facebook. <https://www.facebook.com/ridinwithbiden2020/photos/a.112171630445846/147894156873593/>
31. Go Comics. Comic Strips Website. Drew Sheneman. <https://www.gocomics.com/drewsheneman/>
32. The Star Tribune. <https://www.startribune.com/sack-cartoon-you-might-have-misheard-the-promise/568022532/>
33. Call to Activism – Facebook. <https://www.facebook.com/calltoactivism>
34. Occupy Democrats – Facebook. <https://www.facebook.com/OccupyDemocrats>
35. Call to Activism – Facebook. <https://www.facebook.com/calltoactivism/photos/a.398732900513772/1233877506999303/>
36. Call to Activism – Facebook. <https://www.facebook.com/calltoactivism/photos/a.398732900513772/1008493759537680/>
37. Ridin' With Biden – Facebook. <https://www.facebook.com/ridinwithbiden2020/photos/a.112171630445846/137886944540981/>

Article history:

Received: 30 September 2021

Accepted: 21 April 2022

Сведения об авторе:

Анна Александровна КОНСТАНТИНОВА – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2 Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета. Ее научные интересы включают англо-американскую паремиологию, фразеологию, лингвокультурологию, исследование политического и медийного дискурса. Является автором главы “Proverbs in Mass Media” в коллективной монографии *Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies* (DeGruyter Open, 2015) и ряда статей в ведущих зарубежных и российских изданиях. Член редколлегии международного научного журнала *Proverbium: Yearbook of International Proverb Scholarship*.

e-mail: constanna@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5647-8236

Bionote:

Anna KONSTANTINOVA is Doctor Habil., Professor of English at the Department of Foreign Languages №2, Kuban State Technological University. Her research interests lie within the field of Anglo-American paremiology, phraseology, cultural linguistics, political discourse and media discourse studies. She is the author of the chapter “Proverbs in Mass Media” in *Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies* (DeGruyter Open, 2015) and a number of articles in international and Russian peer-reviewed journals. She is a member of the editorial board of *Proverbium: Yearbook of International Proverb Scholarship*.

e-mail: constanna@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5647-8236